

ДОМ

Сегодня мы возвращаемся к судьбе одного из выдающихся деятелей Вологодчины — Станислава

Фаддеевича Хоминского. Этот человек в течение 17 лет был Вологодским губернатором — с 1861, года отмены крепостного права, до 1878, года печально знаменитого Берлинского конгресса. По срокам нахождения у «губернского руля» он уступает лишь Анатолию Дрыгину из XX века.

Напомним читателям — что же сделал для Вологодчины Станислав Хоминский.

Время ему выпало нелегкое. Крестьянская Россия, оставшись в одиночестве, как ей казалось, без крепостного права, забурлила, испуганная грядущей неизвестностью и сочтя себя жестоко обманутой помещиками. Подняли голову старообрядцы. «Разбуженные» Герценом интеллигенты-разночинцы затеяли «хождение в народ». В царя-освободителя стали стрелять и метать бомбы. Тяжело переживалось в обществе поражение в Крымской войне — и до сих пор не опровергнуты слухи о самоубийстве царя Николая Первого. В 1863 году вспыхнуло мощное антирусское восстание в подневольной Польше, и каково было Хоминскому, родом поляку и вместе с тем российскому генералу, принимать в своей обширной и морозной губернии своих ссыльных соплеменников...

А ведь была еще и каждодневная текучка — ремонт дорог, устройство многочисленных, не то что сейчас, ярмарок, помощь сиротам, улаживание

чиновничьих склок, борьба с лихоимством среди собственных подчиненных; да мало ли дел, больших и малых, сиюминутных и перспективных, у руководителя такого, сказали бы мы, уровня! Что же касается многих предшественников по должности, то вполне можно было пойти по их пути, сплывнув дела на губернское правление, и жить в свое удовольствие; не таков оказался Станислав Фаддеевич.

Самый краткий список его дел и полезных начинаний занял бы не одну страницу. Это при нем Вологодчина познакомилась с паровозом и паромом, его трудами Вологда украсилась знаменитой колокольней в Кремле, не без его усилий было открыто множество учебных заведений, он же санк-

ционировал целый ряд фабрик и фабриченок; он открывал Скулябинскую богадельню, в которой нынче гуляет ветер, и пешком ходил по городским улицам, впервые освещенным фонарями, и лично осматривал новинку — почтовые ящики... Именно он, высшее государственное лицо губернии, чуть ли не

ря (старого стиля) 1865 года, где Хоминский утверждает почетным гражданином сразу трех городов! Более того — есть веские основания предполагать, что С.Ф. Хоминский вообще является первым в истории Российской империи почетным гражданином города.

И ХОЗЯИН

Роберт БАЛАКШИН, Юрий ПОПОВ

в открытую мирволил политссыльным, в числе которых был и писатель Владимир Короленко. Это — не беспринципность или, еще хуже, слабость характера, а наоборот — умение понимать людей самых разных взглядов и уровней, ладить с ними. Пожалуй, это был единственный за всю более уже чем двухвековую историю губернии-области истинный «отец своих граждан» — и строгий, и душевный, и мягкий, и требовательный...

Тогда еще умели за добро платить добром. Когда Александр II в 1865 году учредил звание «Почетный гражданин такого-то города», стоит ли очень удивляться тому, что именно его, Хоминского, фамилию назвало Великоустюгское городское общество, следом за ним и вся губерния. Так наш губернатор стал первым на Вологодчине почетным гражданином губернской столицы. Мы воспроизводим здесь фрагмент из «Вологодских губернских ведомостей» от 4 сентяб-

ря. Но всему хорошему приходит конец. Когда губернатор был переведен на службу в столицу, в Генеральный штаб, и покинул губернию, в Городской думе Вологды состоялось специальное заседание. Решено было ходатайствовать «о наименовании улицы Галкинской, где находится дом его превосходительства, улицей Хоминской». Однако в пылу русско-турецкой войны было не до этого.

А теперь вернемся в наши дни. Нам удалось выснить место, на котором стоял (теперь уже нет) дом, в котором жил С. Хоминский. Помог, как всегда в подобных случаях, «палочка-выручалочка», богатейший областной архив, в котором сохранились документы о страховании дома. Тогда это была «первая часть, 27-й квартал, дом N3». Сейчас на этом месте находится нечто похожее, да не тот, дом N35 по улице Галкинской, в двух шагах от нынешнего ресторана «Мишкоть».

Шиковать тогдашние губернаторы не

любили. Небольшой полукаменный дом как бы делился на две части — в верхнем этаже располагалась моленная для католиков (пока не построили — перед революцией — костел) и жил ксендз, а нижний занимал губернатор с семьей, пока не уехал в Питер. И все-то эти «палаты» высотой были в пять аршин... Соседи — булочник и кондитер Кишин, купец Мордашов, «зонточный мастер» Маевский.

На этом история дома не закончилась. Известный вологодский историк Леонид Панов «докопался», что годы после Хоминского спустя в нижнем этаже проживал с семьей не кто иной, как... Борис Савинков, злейший враг царей и их министров. Здесь же он встречался с Иваном Каляевым, убившим в 1905 году если уж не царя Николая II, то его брата Сергея.

И еще — в гости к губернатору Хоминскому, вполне вероятно, заходил вологодский прокурор Вячеслав Плеве, да-да, тот самый Плеве, министр внутренних дел. А что же, в конце концов, дом? Когда его наши не всегда мудрые отцы разламывали, тогда же сожгли и все документы на него. Впрочем, так же поступили в 1956 году и с портретом самого Хоминского.

Мы понимаем всю нищету городского бюджета и не предлагаем вернуться к решению 1878 года об улице имени С. Хоминского. Однако вполне реально установить на современном доме мемориальную доску. Не тот дом, скажут? Что ж, посмотрим на столичный пример. На здании Исторического музея красуется доска: «На этом месте находился здание, в котором располагался Университет, основанный Михаилом Ломоносовым».

Давно доказано: беспамятство всегда обходится дорожее.